

Еда, стейки, рыба, креветки... всё это Мин Синь любил.

Слёзы в уголках глаз Мин Синя были стёрты поцелуем.

Одежда: рубашки, тонкие кофты, пижамы... всё подобрано по размеру Мин Синя, хотя некоторые вещи были разорваны в ночи.

В тесной, полумрачной каюте Мин Синь, лишившись сил, лежал на полу, отвернувшись от Гу Шэна, согнувшись в пояснице.

Даже кончики его волос подрагивали.

Несколькими днями ранее Гу Шэн обмолвился, что хочет построить бассейн, и вот кирпичи и камни для него уже были погружены на грузовое судно.

В тот момент, когда Линь Мин Синь увидел эти счета, он понял: как бы он ни старался, сбежать ему не удастся.

Даже единственное проходящее мимо судно принадлежало Гу Шэну, так какой смысл пытаться бежать?

Лучше уж подыграть Гу Шэну и действовать через него.

Линь Мин Синь был неглуп.

Мин Синь, обессилив, уткнулся лицом в шею Гу Шэна, его ресницы, влажные и слипшиеся, сомкнулись, и он провалился в глубокий сон. Гу Шэн завернул его в своё пальто, вынес на руках с корабля и тихо сказал капитану:

— Разгружайте товар потише.

Капитан с изумлением посмотрел на Гу Шэна, который перед входом в каюту был мрачнее тучи, а теперь выглядел так, будто весь мир лежал у его ног. Рядом с ним в объятиях покоился красивый юноша, который, судя по виду, был окружён нежной заботой. Капитан лишь молча кивнул.

Кто бы мог подумать, что Синсин, выглядящий как несчастная принцесса, похищенная злым драконом, на самом деле так мастерски умеет этого дракона приручать.

Капитан со спокойной душой отправился командовать разгрузкой.

Весной на маленьком острове, где жил Мин Синь, температура начала постепенно падать.

Но Мин Синя это ничуть не беспокоило.

Остров, выбранный Гу Шэном, отличался мягким климатом круглый год, а солнце здесь светило ярко, но не обжигало. Мин Синь в тёмных очках возлежал на шезлонге, наслаждаясь лучами. Рядом, под зонтиком, стоял столик с двадцатипятисантиметровым стаканом прохладительного напитка, наполненного фруктовым соком, с ломтиком лимона на краю и трубочкой, специально изогнутой в форме сердечка.

Мин Синь уже начинал дремать.

Вдруг что-то более горячее, чем само солнце, коснулось его голени через ткань рубашки.

Он не шелохнулся, но это тепло, сопровождаемое странным ощущением прохладной нежности, начало медленно перемещаться вверх по ноге.

Мин Синь, не открывая глаз, опустил уголки губ, выражая явное недовольство, и пробормотал:

— Гу Шэн, ты что делаешь?

— Синсин, ты уже час не обновлял солнцезащитный крем, — раздался низкий голос Гу Шэна.

— Будь пайнкой, дай намажу.

Мин Синь наконец открыл глаза и, нахмурившись, попытался отдёрнуть ногу, но Гу Шэн оказался быстрее: он тут же крепко перехватил его за лодыжку, не давая сбежать.

Белоснежная, стройная голень оказалась в ладонях мужчины. Он тщательно смазал даже колени. Раньше Мин Синь боялся, что следы от поцелуев увидят, поэтому всегда носил длинные рукава и брюки, но потом Гу Шэн купил специальную мазь: если нанести её на ночь, к утру все следы исчезали без следа. Только вот Гу Шэн каждый раз проявлял странную скупость, обязательно оставляя на теле Мин Синя несколько ярких красных меток, словно заявляя свои права.

Мин Синь окончательно проснулся. Он приподнялся на руках, сонно снял очки и, потянувшись за стаканом, принялся пить сок через трубочку. Он смотрел сверху вниз на Гу Шэна, который, словно огромный пёс, стоял на коленях перед шезлонгом. Тот закончил с одной ногой и принялся за другую, не пропуская даже кончики пальцев.

За всё время на острове Мин Синь ни капли не загорел, но иногда получал солнечные ожоги. Чтобы Гу Шэн вынес шезлонг на солнце, ему приходилось терпеть полное натирание кремом, даже если он был одет — Гу Шэн находил способы добраться до самых скрытых мест. Глядя на гладкую, блестящую от крема ступню Мин Синя, Гу Шэн не удержался и поцеловал её, за что тут же получил недовольный пинок.

— Если не прополощешь рот, даже не думай меня целовать, — холодно бросил Мин Синь.

Гу Шэн покладисто улыбнулся:

— Хорошо.

К вечеру небо окрасилось в невероятно красивый пурпур. Мин Синь полюбовался закатом, а затем слез с шезлонга и неспешно направился к вилле. Уборка пляжных принадлежностей, разумеется, легла на плечи Гу Шэна.

После ужина Гу Шэн ушёл в кабинет работать, а Мин Синь сидел на больших качелях у входа, лениво раскачиваясь и играя в приставку. Ещё за день до того, как привезти его на остров, Гу Шэн через личную почту Мин Синя разослал акционерам письмо с просьбой о длительном отпуске по случаю помолвки. Теперь Мин Синю не нужно было беспокоиться о делах компании — тем более что сейчас Синьчуан Кэцзи находилась в периоде сотрудничества с MS, и благодаря недавней неделе культурного обмена Гу Шэн естественным образом взял на себя роль исполняющего обязанности генерального директора.

В итоге работы у Гу Шэна становилось всё больше, а настоящий гендиректор преспокойно

загорал на солнце, а после — играл в игры на первом этаже.

Вдруг качели качнулись под дополнительным весом. Мин Синь приподнял веки: это Гу Шэн сел рядом. Мин Синь привычно закинул ноги на колени мужчине. Вскоре из приставки донеслась победная мелодия, и Гу Шэн тут же подался вперёд, опираясь руками по бокам от Мин Синя, и склонился для поцелуя.

Приставка оказалась зажата между ними, её джойстики неприятно упирались в живот Мин Синя.

Когда долгий поцелуй закончился, Мин Синь ещё не успел прийти в себя, как Гу Шэн вдруг тихо спросил:

— Синсин, хочешь отсюда уехать?

Проверка? Мин Синь тут же насторожился:

— Зачем уезжать? Мне здесь нравится.

Он не собирался признаваться, иначе Гу Шэн снова будет мучить его до самого утра, пока он не лишится сил и не превратится в послушную куклу, с которой можно делать всё что угодно.

— Значит, ты так считаешь... — Гу Шэн выглядел довольным и нежно поцеловал его в губы. — Вот и отлично, я думаю так же.

Однако вскоре Мин Синь понял, что Гу Шэн не так уж и доволен.

— М-м, ты чего? — Мин Синь в полузабытьи снова открыл глаза. Казалось бы, всё закончилось, но его снова накрыли поцелуи. Он устал и попытался вырваться из объятий, но Гу Шэн неизменно притягивал его обратно, заставляя снова падать в бездну.

В конце концов, слёз не осталось даже для того, чтобы заплакать.

После душа Мин Синь, несмотря на крайнюю усталость, совершенно не хотел спать — днём он уже проспал несколько часов на солнце. Пока Гу Шэн мылся, он достал приставку и продолжил игру. Чашка в игре ловко прыгала под его пальцами, готовясь добить босса.

Вдруг на прикроватной тумбочке что-то ярко вспыхнуло, невольно привлекая его внимание.

Это был телефон.

Телефон Гу Шэна.

У Мин Синя тоже был телефон, и даже множество других гаджетов. Он мог выходить в интернет, читать новости и делать покупки, но не имел доступа ни к каким средствам связи — любая попытка открыть их без разрешения Гу Шэна заканчивалась ошибкой.

Но телефон Гу Шэна явно не был ограничен такими настройками.

Обычно Гу Шэн никогда не оставлял свои устройства в пределах досягаемости Мин Синя, если его не было рядом. Но сегодня он оставил телефон на тумбочке, а сам ушёл в ванную.

Мин Синь даже не взглянул на текст уведомления. Он лишь бросил быстрый взгляд в сторону

ванной: сквозь матовое стекло было видно, как Гу Шэн моет голову. Мин Синь тут же отвернулся и бесшумно прокрался к тумбочке.

В этот момент телефон снова загорелся.

Настройки приватности не позволяли увидеть содержание сообщения или имя отправителя. Мин Синь, спиной к ванной, смотрел на экран, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Наконец, набравшись смелости, он коснулся экрана и, когда появилось поле для ввода пароля, машинально ввёл дату своего рождения.

Блокировка была снята.

Не успев удивиться, он увидел имя отправителя.

Это был аккаунт Пэй Юя.

Последнее сообщение гласило:

ВкусноРыбка: Я женюсь.

ВкусноРыбка: Не могу связаться с Мин Сином, вы с ним не могли бы прийти?

Гу Шэн намеренно задержался в ванной, а когда вышел, вытирая волосы, то увидел, что Мин Синь сидит на краю кровати с приставкой в руках, но явно не играет. Услышав шум двери, он сразу поднял глаза.

— Почему не спишь? — Гу Шэн, притворяясь, что ничего не знает, сел на подоконник и отбросил полотенце.

Мин Синь посмотрел на него:

— Гу Шэн. Пэй Юй женится, верно?

Улыбка на лице Гу Шэна тут же погасла:

— Синсин видел?

Мин Синь ответил прямо:

— Я пойду на его свадьбу.

Гу Шэн тяжёлым взглядом смотрел на него, молча. Он думал, что Синсин будет пытаться его переубедить или торговаться, но тот даже не стал этого делать. Словно не желал терять ни секунды.

Но Гу Шэн не ожидал, что Мин Синь плавно переседет к краю кровати и положит ноги ему на колени.

— Возьми меня с собой, Гу Шэн, — тихо произнёс он.

Его белые ступни лежали на ногах Гу Шэна, медленно потираясь о них снизу вверх.

Холод в глазах Гу Шэна мгновенно растаял.

Когда он заговорил, голос его охрип:

— ...Хорошо.

На свадьбу Пэй Юй пригласил лишь немногих близких друзей. Большинство гостей уже собрались, но Пэй Юй всё не находил себе места и при первой же возможности спросил:

— Мин Синь пришёл?

К нему подошёл коллега из Синьчуан Кэцзи, с которым они были в хороших отношениях, и покачал головой:

— Нет, я долго дежурил у входа, но господина Линя не видел.

— Ясно, — Пэй Юй выглядел разочарованным.

С самого Рождества Мин Синь словно исчез. Кроме письма с просьбой об отпуске на неопределённый срок, все сообщения, отправленные ему, оставались без ответа.

В памяти Пэй Юя всплыли слова его жениха — второго главного героя этой свадьбы:

— Господин Гу, кажется... обладает очень сильным чувством собственности.

Время подходило, пришёл свидетель и поторопил их. Перед уходом Пэй Юй снова спросил шафера:

— Мин Синь пришёл?

— Кажется, ещё нет.

Пэй Юй нахмурился, и на его обычно живом лице промелькнула тень тревоги.

Церемония прошла гладко. Отец Пэй Юя подвёл его к будущему мужу, они обменялись кольцами, под аплодисменты и крики гостей обменялись поцелуями и, как репетировали, поблагодарили всех присутствующих за поддержку.

Но даже после того, как они закончили обход с бокалами, Пэй Юй так и не увидел Мин Синя.

Он наконец нашёл время заглянуть в список приглашённых и на последней странице увидел имена Мин Синя и Гу Шэна, внесённые вместе.

Пэй Юй вытаращил глаза.

Мин Синь, увидев, как женихи обменялись кольцами, сам взял Гу Шэна за руку и увёл его из зала.

Он выглядел совершенно спокойным. Прогресс задания достиг 99%, оставался последний шаг.

Гу Шэн же, напротив, с того самого момента, как они вышли из зала, хмурился, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Они сели в машину. Гу Шэн положил руки на руль, но не стал заводить двигатель, а повернулся к нему:

— Синсин, тебе не грустно?

— Грустно? — Мин Синь удивлённо переспросил и улыбнулся. — С чего бы? Разве свадьба Сяо Юя — не повод для радости?

Гу Шэн впервые засомневался:

— Я помню, в старшей школе... кажется, тебе нравился Пэй Юй.

— М-м... кажется, было дело, — небрежно ответил Мин Синь. — Но это было пять или шесть лет назад. Если бы я до сих пор его любил, разве я остался бы равнодушным, когда он начал встречаться с кем-то другим?

Сердце Гу Шэна забилось быстрее.

Мин Синь больше не любит Пэй Юя?

— Но ты так настаивал на том, чтобы прийти на его свадьбу... — Гу Шэн был похож на бедного ребёнка, который годами мечтал о витринном экспонате, а получив его в подарок, не мог поверить своему счастью и пытался удостовериться, что это не сон.

— Мы знакомы столько лет, я считаю его младшим братом. Конечно, я должен был прийти, — Мин Синь начал подгонять Гу Шэна. — Ты ведь не хотел, чтобы другие видели меня? Если не поедем сейчас, опоздаем.

Настроение Гу Шэна кардинально изменилось. Раньше он хотел спрятать Мин Синя из-за страха потерять его, из-за ревности к Пэй Юю. Он думал, что на острове Мин Синь лишь притворялся, затаившись, но теперь... если бы Мин Синь не испытывал к нему чувств, стал бы он говорить такое?

Мин Синь, видя, что Гу Шэн не двигается, удивлённо позвал:

— Гу Шэн?

Он не успел договорить, как мужчина резко притянул его к себе и заставил замолчать поцелуем.

Внутри отеля проходила свадьба, а на парковке снаружи они целовались так, словно это могло длиться вечно.

Вдруг в голове Мин Синя раздался холодный голос Системы:

□Процент завершения мира достиг 100%. Хотите немедленно перейти в следующий мир?□

Ресницы Мин Синя дрогнули. Краем глаза он заметил стройного юношу, стоявшего у входа в отель и смотревшего на них.

Он ответил про себя:

— Нет.

□Следующий мир откроется через семь дней. Пожалуйста, распорядитесь временем с умом.□

Гу Шэн тоже увидел Пэй Юя. Он отстранился, но не убрал лицо, шепча прямо на ухо Мин

Синю так, что у того едва не задрожали уши:

— Синсин, твой младший брат пришёл.

Мин Синь, у которого покраснели уголки глаз, опустил стекло и мягко сказал:

— Сяо Юй.

Пэй Юй сам не знал почему, но вдруг занервничал, словно был здесь лишним. Он медленно подошёл к машине:

— Когда вы приехали? Я вас не нашёл.

— Во время обмена кольцами, — ответил Мин Синь.

— Почему не... — Пэй Юй случайно поймал взгляд Гу Шэна за спиной Мин Синя и, вспомнив свои подозрения, смутился. — Э-э, на банкете много вкусного, не останетесь поесть?

— Нет, — Мин Синь к его удивлению отказался и с улыбкой поднял их с Гу Шэном сцепленные руки, демонстрируя сияющие обручальные кольца. — Мы тоже решили пожениться, впереди много хлопот.

Пэй Юй воочию увидел, как Гу Шэн, обычно хмурый, вдруг густо покраснел и с потрясением уставился на Мин Синя.

Он был уверен, что его собственное выражение лица сейчас точно такое же!

Пэй Юй не мог долго разговаривать, и его поторопили вернуться к гостям.

На прощание он крикнул:

— Мин Синь, давай как-нибудь встретимся! — заметив взгляд Гу Шэна, он поспешно добавил: — Господин Гу тоже может прийти.

— Хорошо, — легко согласился Мин Синь. — Через семь дней.

Серебристый спорткар влился в поток машин. Другие водители старались держаться подальше, опасаясь поцарапать дорогую краску.

Мин Синь вдруг заметил, что они едут не в ту сторону:

— Куда мы?

— Домой, — Гу Шэн всё ещё был красным. — Я купил дом рядом с твоей компанией.

— Мы не вернёмся на остров?

— Нет, — Гу Шэн нахмурился, полный раскаяния. — ...Больше я никогда не увезу тебя куда-либо без твоего согласия.

Мин Синю было немного жаль — ему казалось, что на острове было довольно весело.

Поначалу, чтобы позлить Гу Шэна, он часто не возвращался вовремя, и тот выходил на поиски. Наверное, весь остров был в камерах, потому что Гу Шэн всегда легко находил его и тут же

наказывал... М-да. Потом построили бассейн, там было безопаснее, чем в море, но стоило Гу Шэну прийти, как воду в бассейне приходилось менять.

В целом, дни проходили довольно приятно.

Он решил напоследок поупрямиться:

— Гу Шэн, ты ведь не думаешь, что я правда собираюсь выходить за тебя замуж? Это было сказано только для того, чтобы отделаться от Сяо Юя.

— М-м, я знаю, — Гу Шэн ничуть не рассердился, а лишь тихо рассмеялся. — Но если ты не сдержишь обещание, Пэй Юй решит, что ты ненадёжный человек. Ты ведь не хочешь этого, правда?

Мин Синь: «...»

Ладно, он сдаётся.

Для Линя Мин Синя репутация «человека слова» была важна, поэтому, едва вернувшись в новый дом, он потребовал назначить дату.

Как и ожидал Мин Синь, Гу Шэн, опасаясь передумать, назначил свадьбу на ближайшее время — через месяц.

Месяц? За это время у него бы уже и пепел пророс зеленью!

Мин Синь нахмурился:

— Слишком долго.

Он снова прикрылся Пэй Юем:

— Если свадьба через месяц, а я сказал Сяо Юю, что мы очень заняты, он подумает, что мы стали чужими.

Аргумент с бывшим соперником сработал безотказно.

Гу Шэн тут же начал обзванивать всех подряд, чтобы найти ближайшую удачную дату — через неделю.

Мин Синь: «...»

Безнадёжно.

Он попытался возразить, но Гу Шэн был непреклонен:

— Разве это не идеально совпадает с твоими словами? Встретимся с Пэй Юем как раз на свадьбе.

Он собирался превратить встречу друзей в свадебный банкет, чтобы в следующий раз Мин Синь увидел Пэй Юя уже в статусе его жены.

Мин Синь махнул рукой.

Делай что хочешь.

Подготовить свадьбу за семь дней было непросто. Тем более что это была свадьба гендиректора Синьчуан Кэцзи и исполнительного директора MS — свадьба века. Любая оплошность стала бы поводом для насмешек.

Знакомство с родителями, пошив костюмов, выбор колец, улаживание бесконечных деталей, при этом работа в компании и забота о будущем супруге... Гу Шэн сбился с ног, у него не оставалось времени даже на ночную жизнь, и частота поцелуев заметно снизилась.

Мин Синь начал жалеть. Он решил выйти замуж за Гу Шэна вовсе не для того, чтобы коротать ночи в одиночестве.

От скуки он расспросил Систему-дурочку о следующем мире.

Когда Гу Шэн ухаживал за ним, Мин Синь убедил Систему отправить жалобу в Бюро быстрых перемещений, и те согласились на компенсацию — удовлетворить его пожелания к следующему миру.

Система, получив ответ, уверенно заявила:

— Чего ты боишься? Бюро обещало — значит, сделает. Тот мир... ты там будешь богаче всех! И экранного времени будет мало, всё закончится очень быстро!

Мин Синь улыбнулся.

Честно говоря, он сомневался. Если уж он смог обвести вокруг пальца эту Систему, то что говорить о старых лисах из Бюро?

Костюмы доставили за день до свадьбы.

Мин Синь надел свой. Белоснежная кожа, чёрные волосы, изысканный крой, подчёркивающий тонкую талию — он был похож на знатного вельможу, сошедшего с полотна.

Гу Шэн с его широкими плечами и узкими бёдрами в костюме выглядел как злой аристократ, жаждущий заполучить этого вельможу.

Мин Синь любовался отражением в зеркале — пусть это будет памятью об этом мире.

Он вдруг потянул Гу Шэна за галстук, притянул к себе и поцеловал.

Как и тогда в спальне, в старшей школе: будучи «снизу», он вёл себя как хозяин, держащий на поводке огромного пса, заставляя его делать всё что угодно.

Закончив поцелуй, он спросил:

— А где обручальные кольца?

— Здесь.

Гу Шэн достал две коробочки и открыл их, демонстрируя кольца, ещё более роскошные, чем помолвочные.

Мин Синь задал вопрос:

— Тот ювелирный дом... разве они не делают только одну пару в одни руки?

Гу Шэн ответил небрежно:

— У меня много денег.

Мин Синь: «...» Круто, ничего не скажешь.

Сможет ли он так же говорить в следующем мире? Мин Синь ждал этого с нетерпением.

Хотя Мин Синь и был гендиректором компании, у него не было столько свободных активов, чтобы с такой лёгкостью разбрасываться миллионами, как Гу Шэн.

Мин Синь протянул левую руку и улыбнулся:

— Гу Шэн, давай потренируемся надевать кольца, хорошо?

Гу Шэн, не сводя с него глаз, не отказался.

— В горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас... я буду уважать тебя, любить и беречь.

Я буду уважать тебя, любить и беречь.

Кольцо скользнуло по пальцу и заняло своё место.

Полночь.

Мин Синь, словно Золушка, потерявшая магию, почувствовал острую боль в сердце, а затем — как силы покидают его тело. Он мягко соскользнул с рук Гу Шэна.

Последнее, что он увидел, — это взгляд, полный ужаса.

«Кто просил тебя быть таким суеверным? Поделом тебе».

Это была его последняя мысль.

...

За дверями реанимации.

Пожилого мужчину везли в кресле. Он увидел человека, сидящего перед распахнутыми дверями, глубоко согнувшегося, с опущенной головой, вперившего взгляд в пол.

Словно побитая собака.

Именно так старик оценил его состояние.

На полу между ног мужчины блестела лужица воды. Старик не выдержал, глубоко вдохнул через кислородную маску и хрипло сказал:

— Я же предупреждал тебя.

— В нашем роду все, кто по-настоящему влюблялся, заканчивали плохо.

Это был вывод, сделанный им на основе многолетней истории семьи Гу.

Двадцать с лишним лет назад с матерью Гу Шэна случилось то же самое. Он не хотел, чтобы любимая дочь страдала, и потребовал, чтобы она рассталась с тем мужчиной. Но он не знал, что она тайно вышла замуж и у них был двухлетний сын. В первый же день после того, как тот мужчина ушёл, он погиб в автокатастрофе. Его дочь решила, что это дело рук отца, и в тот же день сбросилась с крыши на глазах у него и двухлетнего внука.

В итоге, когда внук узнал правду, он возненавидел его...

Мужчина медленно прошептал:

— Дедушка, пять лет назад ты преувеличил свою болезнь, чтобы он согласился помочь тебе... расправиться со мной, да?

Старик удивился:

— Откуда ты знаешь?

Гу Шэн внезапно поднял голову. На его лице играла улыбка.

— Ты ошибся, дедушка, — сказал он сквозь слёзы. — Он не закончил плохо.

— Мой Синсин просто ушёл в другой мир, он ждёт меня... он вовсе не бросил меня...

Он пробормотал:

— Мне нужно поскорее найти его... он привык только к моей стряпне...

Гу Шэн поднялся со своего места. На нем всё ещё был парадный костюм. Бросив уведомление о смерти в мусорную корзину, он направился к выходу. Шел он прямо и уверенно, словно направлялся на собственную свадьбу.

Стоявший позади старик проводил его взглядом, полным жалости.

Жалкое зрелище.

В семье Гу стало на одного безумца больше.

...

...

Минсинь пришел в себя, ощущая головокружение, сырой холод и тошноту.

Он обнаружил, что бредет по дороге. На нем был нелепо надет дорогой костюм, а галстук завязан так неумело, будто это был пионерский галстук школьника.

Похоже, только что прошел мелкий дождь: воздух был пропитан запахом влажной земли, а с листья деревьев на него падали капли росы, отчего он невольно вздрогнул.

В памяти всплыли воспоминания. Его зовут Сун Минсинь. Умом он особо не блистал, бросил школу, не окончив старшие классы, два года сидел на шее у родителей, а потом его вышвырнули за дверь, как мусор. Позже он устроился на побегушках в небольшую компанию, планируя подцепить там какого-нибудь богача, чтобы зажить жизнью состоятельной супруги. Но не успел он никого найти, как в дом ворвалась группа людей в черном. Они заявили, что у него редкая дата рождения, схватили его и притащили в роскошное, сияющее золотом поместье, где в полузабытьи заставили выйти замуж за лежащего в постели мужчину, чтобы с помощью свадьбы отогнать злых духов. В ту ночь он даже побоялся лечь в кровать, спал на стуле.

А в день свадьбы этот мужчина умер.

Только что он вернулся с похорон. Родственники покойного на церемонии рыдали так, что их одежда промокла от слез, а он, этот дешевый супруг, не проронил ни капли, зато, совершенно не стеснясь, пускал слюни на угощения. Как только начался банкет, он набил живот до отвала и выпил вина. Сейчас Минсиня тошнило от переедания, а голова кружилась от алкоголя.

Система, глупенькая, молчала, усердно передавая ему сюжет. Минсинь икнул. Его персиковые глаза влажно блеснули, и, несмотря на то, что он только что вернулся с похорон своего покойного мужа, лицо его покраснелось, а походка была шаткой, пока он направлялся к своему новому дому — бывшей резиденции почившего супруга.

Следуя по памяти, Минсинь всё же умудрился заблудиться в этом огромном особняке и лишь спустя долгое время наконец дошел до главной спальни.

Стоило ему открыть дверь, как увиденное заставило его замереть.

Прямо напротив входа в спальню был установлен алтарь. На нем стояла серо-белая фотография красивого, но мрачного мужчины. На столе курились три палочки благовоний, а по бокам горел красный свет, словно на съемочной площадке фильма ужасов.

Мужчина на снимке был невероятно красив, но его лицо омрачала болезненная бледность, а на черно-белом фото он выглядел еще холоднее и безжизненнее, уставившись на вошедшего Минсиня так, словно хотел утащить его в преисподнюю, чтобы они почивали там вместе.

В этот момент передача сюжета завершилась.

Минсинь прищурился и едва слышно пробормотал в мыслях:

— Это и есть тот мир, где я буду сказочно богат, а сюжет будет коротким?

Система промолчала. Минсинь мысленно вздохнул.

В реальности же он, одурманенный, пошатываясь, подошел к алтарю. Его взгляд был прикован к мужчине на фотографии. Глаза Минсиня, влажные и страстные, смотрели на снимок так, будто перед ним был его возлюбленный — он был настолько пьян, что даже не осознавал, что это погребальный портрет.

Он взглянул на табличку рядом и тихо произнес имя:

— Фу Юйцзинь.

Фу Юйцзинь только что открыл глаза и увидел перед собой красивого юношу, который стоял

прямо перед ним и нежно произносил его имя, растягивая гласные так, будто в них было заключено бесконечное чувство.

Сердце его дрогнуло, в голове сама собой всплыла информация об этом юноше.

Это его маленькая супруга.

Его маленькая супруга, которая согласилась выйти за него, даже зная, что он мертв.

В душе Фу Юйцзиня внезапно возникла невыносимая боль.

Его нежная, хрупкая супруга, с покрасневшими уголками глаз и запахом алкоголя, видимо, только что вернулась с его похорон. Должно быть, он горько плакал и пил от горя.

Юноша ничуть не испугался мрачного выражения лица на портрете, напротив, он коснулся своими белоснежными мягкими пальцами бровей и глаз на фотографии, словно испытывая бесконечную привязанность.

На мгновение Фу Юйцзинь даже почувствовал недовольство своим холодным и угрюмым видом на снимке.

Однако маленькая супруга, казалось, любила его до безумия, раз за разом проводя пальцами по фото. Фу Юйцзинь ощутил на своей щеке мягкое, теплое прикосновение, будто его и вправду гладили.

Минсинь уставился на мужчину на снимке и тихо пробормотал:

— Какой же он красавец...

На сто порядков лучше того богача из его захудалой компании.

Фу Юйцзинь, который уже был мертв, в этот миг вдруг ощутил нечто похожее на... смущение.

Однако, произнеся это, Минсинь внезапно нахмурился, и его пухлые губы приоткрылись.

Фу Юйцзинь невольно подался вперед, желая услышать, что тот скажет дальше.

Но вместо этого прекрасный юноша, глядя прямо на его погребальный портрет, совершенно некультурно икнул:

— Ик.

<http://bllate.org/book/22206/2315102>